

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

© 2020 г. А. В. Манойло^{1,*}, А. Я. Зайцев^{1,**}

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

*E-mail: cyberharricane@yandex.ru

**E-mail: zayts214@rambler.ru

Поступила в редакцию 11.05.2019 г.
Поступила после доработки 30.08.2019 г.
Принята к публикации 18.09.2019 г.

В современном мире, где международные противоречия и военные конфликты возникают постоянно, предпринимаются попытки адекватного реагирования на существующие вызовы. В этой связи всё более востребованными становятся частные военные компании (ЧВК). Их услугами пользуются государства, транснациональные корпорации, международные организации. Сотрудники этих компаний кардинально отличаются от классических наёмников: ЧВК, представляя собой корпоративные структуры, легально работают с нанимающей стороной на основе заключаемого контракта. Взаимодействие с участниками международных отношений позволяет частным военным компаниям выступать в роли самостоятельного политического актора, однако обязательные документы, регулирующие их деятельность, отсутствуют, что чревато крайне негативными последствиями. В статье представлена история феномена ЧВК, рассмотрена современная ситуация, связанная с их участием в вооружённых конфликтах, проанализированы существующие международно-правовые документы, которые могут стать прообразом законодательной базы для ЧВК.

Ключевые слова: частные военные компании (ЧВК), международно-правовые документы, наёмники, вооружённые конфликты.

DOI: 10.31857/S0869587320010090

После распада биполярного мира и окончания холодной войны резко возросло количество вооружённых столкновений. В конфликтах как регионального, так и международного уровней ис-

пользуются различные рычаги и средства. Одним из способов достижения поставленных целей стало привлечение частных военных компаний (ЧВК). Появившись во второй половине XX в., сегодня они стали неотъемлемыми участниками военных операций по всему миру. Услугами ЧВК пользуются различные международные организации, в частности, ООН и НАТО, но ввиду отсутствия контроля за этими компаниями сложившаяся ситуация влечёт за собой множество негативных последствий.

Масштабное использование ЧВК в военных и миротворческих операциях [1] и делегирование им права на применение вооружённого насилия, принадлежавшего ранее только суверенным государствам и отдельным межправительственным международным организациям, добровольный отказ государств от исполнения традиционных функций в пользу аутсорсинга ведут к потере контроля над сферой безопасности и создают условия для её частичной или полной приватизации частными военными компаниями в будущем.

МАНОЙЛО Андрей Викторович — доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. ЗАЙЦЕВ Александр Ярославович — специалист по учебно-методической работе кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Прослеживается довольно опасная тенденция, которая может привести к утрате государствами монополии на применение вооружённого насилия и к вторжению в эту сферу различных негосударственных участников международных отношений, не только ЧВК.

Частные военные компании связаны обязательствами со своими нанимателями — органами власти, различными государственными и гражданскими структурами. Вместе с тем, решая военно-охранные задачи по поручению правительства той или иной страны, ЧВК остаются прежде всего коммерческими структурами, главная их цель — максимизация коммерческой прибыли при минимизации издержек. Этим они качественно отличаются от государственных структур, несущих ответственность перед своим правительством, а оно, в свою очередь, перед народом. Именно поэтому ЧВК, которым государства на время делегируют право на насилие, должны постоянно находиться в фокусе гражданского и парламентского контроля. Однако во многих случаях он отсутствует, и деятельность ЧВК в зонах конфликтов носит фактически бесконтрольный характер. Вот почему вопрос о разработке международного законодательного акта, легализующего статус ЧВК, сегодня стоит достаточно остро.

Для выяснения международного статуса частных военных компаний и анализа их деятельности необходимо в первую очередь рассмотреть содержание термина “ЧВК”. В Документе Монтрё, разработанном в 2008 г. Международным комитетом Красного Креста, указано, что ЧВК — “это частные предпринимательские субъекты, оказывающие военные или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Услуги включают, в частности, вооружённую охрану, защиту людей и объектов; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключённых; консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников” [2, с. 10]. Исходя из определения, можно утверждать, что все частные военные компании — это официально зарегистрированные структуры, предоставляющие услуги в военной и охранной сферах на коммерческой основе.

Касаясь истории возникновения ЧВК, важно отметить, что они стали массово появляться после международного преследования наёмников и запрета их деятельности на законодательном уровне, хотя ещё в 1960–1970-х годах для правительств Европы и США именно наёмники оказывались востребованной силой воздействия при решении проблемных политических задач военным путём. Наёмничество широко использовалось прежде всего в странах Африки, где после Второй мировой войны началось формирование независимых государств. Уход европейских стран

из региона, политика деколонизации, внутренние конфликты и низкая политическая образованность населения приводили к жесточайшим конфликтам, участники которых привлекали военных из-за рубежа. Тем не менее в 1977 г. была принята Конвенция Организации африканского единства о ликвидации наёмничества в Африке [3], а также Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, юридически запрещавший участие наёмников в боевых действиях: “Ст. 47. Наёмник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного” [4]. Конвенция ООН 1989 г. о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников и вышеперечисленные документы фактически положили конец деятельности наёмников в современном понимании этого термина: “Ст. 3.1. Наёмник, <...> который непосредственно участвует в военных или совместных насильственных действиях, в зависимости от обстоятельств, совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции” [5].

Первые частные военные компании возникли в конце 1960-х годов, но оказывали в основном консалтинговые услуги. В их числе была, например, “Watch Guard International”, основанная в 1967 г. и зарегистрированная на острове Джерси. В её состав вошли отставные военные Special Air Service — подразделения специального назначения вооружённых сил Великобритании. Предоставляемые ею услуги включали набор и обучение личного состава, боевую и техническую поддержку при проведении операций против повстанцев, разнообразные консультации по военным вопросам. При этом деятельность компаний напрямую контролировалась британским правительством.

Практика показала эффективность использования ЧВК в зонах вооружённых конфликтов. Так, “Watch Guard International” сыграла заметную роль в военных операциях британских сил в Йемене. Вместе с тем следует отметить, что и она, и другие британские ЧВК, созданные по её образцу, а также американские “Vinnell”, “Military Professional Resources Inc.”, израильские “Golan Group”, “Lordan-Levdan” на начальном этапе их эволюции, вплоть до конца 1980-х годов, представляли собой преимущественно компании-посредники, заключавшие контракты на планирование военных операций или обучение персонала.

Собственно “боевой” организацией стала созданная в ЮАР в 1989 г. Э. Барлоу “Executive Outcomes”, отличавшаяся военной эффективностью, экономической гибкостью и умелой работой с прессой. Она занималась подготовкой войск, планированием и проведением боевых операций с участием собственных бойцов. Год её формирования можно отнести к рубежу, после которого последовала эволюция ЧВК.

Период массового появления частных военных компаний совпал с доминированием политики неолиберализма в странах Европы и США. Денационализация и приватизация различных сфер жизни общества затронула и сферу обороны. К тому же после завершения холодной войны началось сокращение численности армий, что стало причиной безработицы многих профессиональных военных, а сокращение вооружений в странах Варшавского договора и НАТО позволило создать обширный рынок оружия.

Деятельность ЧВК активизировалась после масштабного террористического акта в США в 2001 г. и начала операции “Несокрушимая свобода”. К настоящему времени эти компании, действующие в самых разных точках мира, не ограниченные географическим фактором, стали серьёзными негосударственными участниками международных отношений, а государства стали привлекать их для удовлетворения своих национальных интересов.

«При обсуждении вопроса о статусе сотрудников ЧВК часто, особенно в средствах массовой информации, применяется термин “наёмник” (лат. mercennarius, англ. hiring)», — отмечает О.П. Сибилева [6]. Тем самым вчерашняя терминология применяется к реалиям дня сегодняшнего. Нет единого мнения и при определении статуса сотрудников ЧВК в качестве комбатантов — “лиц, входящих в состав вооружённых сил сторон, находящихся в конфликте и имеющих право принимать непосредственное участие в военных действиях”, [4] — или некомбатантов. Различные «правительства неоднократно заявляли, что рассматривают сотрудников ЧВК как “гражданских подрядчиков”» [7]. В международном сообществе есть и те, кто категорично считает представителей ЧВК преступниками.

Исследователи выделяют конкретные характеристики частных военных компаний, основываясь на специфике их работы. Например, существуют различия между британскими и американскими ЧВК. Британские достаточно часто делают упор на местные военные кадры, в связи с чем иногда избегают участия в конфликтах в некоторых проблемных регионах. Американские же действуют решительнее, нередко их сотрудники подключаются к боевым действиям, для чего создаются силы быстрого реагирования [6].

Отечественные и зарубежные исследователи используют различные классификации для систематизации деятельности частных военных компаний. Согласно одной из них ЧВК делятся на две категории по характеристике предоставляемых услуг:

- услуги вооружённого характера: охрана объектов, сопровождение, охрана лиц и т.д.;

- услуги невооружённого характера: оперативное взаимодействие, сбор информации (разведывательные операции, аналитика), переговоры, подготовка вооружённого контингента [8, с. 59].

Наиболее полно раскрывает деятельность ЧВК классификация американского исследователя П.У. Сингера, который приводит её в книге “Корпоративные войны”.

1. *Частные компании — поставщики военных услуг.* Данные фирмы предоставляют свои услуги в конкретных боевых действиях. Они могут осуществлять прямое руководство и контроль за деятельностью полевых подразделений, заниматься охраной объектов, а также непосредственно участвовать в боевых действиях (“Executive Outcomes”, “Sandline”, “Blackwater”). Именно данную категорию ЧВК довольно трудно отличить от наёмников.

2. *Частные военные консалтинговые компании.* Фирмы данной категории предлагают стратегический, оперативный и организационный анализ. Они могут осуществлять консультативные услуги и деятельность по подготовке военного персонала. Главная задача — дополнить руководство и обучить состав вооружённых сил, а также, если требуется, реорганизовать и структурировать вооружённые силы нанимающей стороны. Сотрудники ЧВК данного типа редко принимают участие в боях. При этом они могут заниматься разработкой стратегических планов (“MPRI”, “Levdan”).

3. *Частные компании военной поддержки.* Занимаются тыловым обеспечением и предоставляют дополнительные услуги по логистике. Не осуществляют прямых военных действий, но занимаются материально-технической поддержкой, транспортировкой и техническим обеспечением, строительством объектов (“MNC”) [9, с. 17–19].

Некоторые исследователи и авторы публикаций по данной теме, принимая такую классификацию, выделяют ещё одну категорию, расширяя тем самым список частных военных структур.

4. *Частные охранные компании (ЧОК), или компании по безопасности.* Их сфера — кризисный менеджмент, оценка рисков, консалтинг по безопасности, охрана объектов, предоставление телохранителей, защита конвоев, разминирование, обучение подразделений армии и полиции. В настоящее время все ЧВК позиционируют себя как ЧОК, чтобы подчеркнуть свою “исключительно оборонительную направленность” [10, с. 9].

Сегодня некоторые частные военные компании участвуют в борьбе с пиратством (сопровождение кораблей, ведение переговоров и т.д.). Исходя из этого эксперты выделяют отдельную категорию, которая характеризует новый вид деятельности ЧВК. Так как количество видов

предоставляемых услуг не ограничено, в будущем могут появиться и другие категории ЧВК.

В статье «Феномен “гибридной войны” в силовой составляющей современной мировой политики» [11] академик РАН А.А. Кокошин, ссылаясь на законопроект о легитимизации ЧВК, внесённый в Государственную думу фракцией “Справедливая Россия” [12], отмечает, что общая численность ЧВК в мире составляет 1 млн человек. Однако эта оценка приближительна: число самих частных военных компаний, как и число их сотрудников, определить с высокой точностью довольно трудно. Например, в 2012 г. в мире было официально зарегистрировано более 450 компаний; в общей сложности на 10 военнослужащих регулярных войск приходился один сотрудник ЧВК [13]. Персонал только одной “Group 4 Security” (Великобритания) составляет около 500 тыс. человек [14]. Судя по этим цифрам, общее количество сотрудников ЧВК уже перевалило за 1 млн. Как отмечают М.А. Небольсина и А.А. Никитин, “75% рынка частных военных компаний приходится на США и Великобританию. Ежегодный прирост этого сегмента мирового рынка составляет порядка 7,4%. По разным оценкам, в 2016 г. оборот этой индустрии составлял от 220 до 250 млрд долл.” [15, с. 146].

Деятельность частных военных компаний на международной арене и особенно их участие в военных конфликтах вызывают споры. Они касаются прежде всего возможности привлечения ЧВК к ответственности. Исследователи и эксперты в области международного права пытаются ответить на вопрос: возможно ли квалифицировать деятельность ЧВК как деятельность наёмников? Если нет, то в чём отличие сотрудника такой компании от наёмного солдата? Нормы международного гуманитарного права устанавливают разграничения между сражающимися (комбатантами) и несражающимися (некомбатантами). К комбатантам относятся регулярные вооружённые силы, ополчение и партизаны, добровольческие отряды, население, неосознанно и спонтанно начавшее бороться с вторгнувшимися войсками неприятеля. Некомбатанты (медицинский, обслуживающий персонал и т.д.) имеют право применять оружие лишь в целях самообороны [16]. Только в отношении сражающихся разрешено применение силы и только они могут использовать оружие. Статус военнопленного могут иметь комбатанты, а также входящие в состав вооружённых сил некомбатанты.

Особый статус, согласно международному праву, имеют журналисты, гражданское население, разведчики, наёмники. Последние не получают статус военнопленного и комбатанта, но имеют право на гуманное обращение. Выполнение частными компаниями военных функций

вместо вооружённых сил ведёт к слиянию терминов комбатанта и некомбатанта и невозможности их разграничения.

В Уголовном кодексе РФ присутствует определение термина “наёмник”. Это “лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооружённом конфликте, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей” [17]. И наёмники, и ЧВК предлагают военные услуги на коммерческой основе, поэтому специалисты ООН по правам человека высказывали мнение, что в случае непосредственного участия сотрудников ЧВК в военных конфликтах они могут считаться наёмниками [18, с. 12]. Согласно резолюции ООН 1974 г., “агрессией является применение вооружённой силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства” [19]. В качестве акта агрессии квалифицируется “засылка государством вооружённых групп, иррегулярных сил или наёмников, которые осуществляют акты применения вооружённой силы” [20]. Такая формулировка также косвенно касается частных военных компаний.

Хотя отличия частных военных компаний от наёмников малозаметны, но всё-таки выявляемы, что позволяет разграничить их определения:

- ЧВК — официальная бизнес-структура;
- ЧВК работают только с признанными правительствами, международными организациями, ТНК;
- наёмник — физическое лицо, а частные военные компании представляют собой целые предприятия;
- сотрудники ЧВК выполняют задачи руководства компании в отличие от наёмников, вербуемых для участия в конфликте;
- ЧВК действуют на территории других государств, как правило, на законных основаниях — согласно контракту, чего нельзя сказать о наёмниках.

В большинстве случаев представители государств, нанимающих частные военные компании, утверждают, что персонал ЧВК используется только для поддержки вооружённых сил и выполняет защитную функцию, не участвуя в конфликте. Сотрудники ЧВК часто выходят без наказанных из ситуаций, граничащих с преступлениями или являющимися таковыми, только потому, что нет юридически чёткого документа, регулирующего деятельность этих структур на региональном и международном уровне. Персонал ЧВК практически невозможно привлечь к суду. Например, в период ведения США военных действий в Ираке произошёл скандал, связанный

с издевательствами над пленными в тюрьме Абу-Грейб. Ведением допросов занимались сотрудники американских ЧВК “CASI International” и “Titan Corporation”, и несмотря на то, что скандал принял невиданные масштабы, а на сотрудников ЧВК подали в суд [21], никто из них не понёс наказания.

Привлекая ЧВК для участия в конфликте, государство может отгородить себя от ответственности по международному праву, так как сотрудничество сторон можно квалифицировать как “вопрос соблюдения контракта между двумя компаниями. <...> Допустимый ответ на любые упрёки в такой ситуации: государство не вмешивается во внутренние дела частных компаний” [22]. Напомнить государствам о необходимости регулирования частного военного сектора был призван уже упоминавшийся Документ Монтрё. Хотя он и не имеет юридической силы и носит рекомендательный характер, но в нём, что важно, представлена классификация государств по отношению к частным военным компаниям:

- государства-контрагенты, которые заключают контракты с ЧВК об оказании услуг;
- государства территориальной юрисдикции, на территории которых осуществляют свою деятельность ЧВК;
- государства происхождения, в которых частные военные компании зарегистрированы.

Государства, включённые в эту классификацию, должны обеспечивать соблюдение норм международного гуманитарного права и других правовых норм со стороны ЧВК [2]. Документ Монтрё содержит 70 рекомендаций для регулирования деятельности ЧВК непосредственно в зонах военных конфликтов. Согласно документу, сотрудникам частных компаний запрещено нарушать нормы международного гуманитарного права, а ответственность за их действия несут государства, которые, в свою очередь, обязаны пресекать такого рода нарушения.

В 2000 г. по инициативе правительства Швейцарии был создан Женевский центр демократического контроля над вооружёнными силами (ДКВС), его деятельность сосредоточена на управлении и “реформировании сектора безопасности, особенно в части взаимодействия государства с частным сектором” [22]. В работе этой организации, призванной повысить значение Документа Монтрё, участвуют более 60 государств, а четыре правительства и две международные организации выступают в качестве постоянных наблюдателей.

В 2010 г. при поддержке Женевского центра ДКВС был составлен “Международный кодекс поведения частных охранных компаний”, инициаторами которого выступили они сами. Цель кодекса — “закрепление согласованных принци-

пов деятельности ЧОК и создание основы для воплощения этих принципов в соответствующие стандарты, а также механизмы управления и надзора” [23, 24]. Документ не вносит новых положений в уже существующую систему международного права, имеет рекомендательный характер, но тем не менее открывает путь к легализации частных военных и охранных компаний на международном уровне. Кодекс содержит конкретные нормы поведения сотрудников ЧВК в военных действиях, а также статьи по заключению любого вида контрактов в области военных услуг на международном уровне.

Выделим ещё один немаловажный факт: в ООН создана специальная рабочая группа по вопросу использования наёмников, позднее получившая расширенный мандат, включающий аспекты регулирования и изучения деятельности частных военных и охранных компаний. Ещё в начале своей деятельности в 2000-х годах группа отметила, что деятельность ЧВК представляет собой “серую зону”, которая юридической сферой полностью не охватывается [25, с. 65]. По этой причине в 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 62/145 призвала государства создать национальные механизмы, регулирующие деятельность ЧВК [26]. В 2008 г. рабочая группа сформулировала принципы, на основе которых должны быть определены механизмы регулирования деятельности ЧВК. В их числе — соблюдение сотрудниками ЧВК прав человека, национальных законов, уважение суверенитета государства и права нации на самоопределение, гарантирование законного приобретения оружия [27]. Рабочая группа постоянно взаимодействует с национальными правительствами, международными организациями, публикует ежегодные доклады, где говорится о результатах её деятельности, текущем положении дел, а также о проблемах в сфере регулирования деятельности ЧВК [28]. Например, год назад на заседании Совета по правам человека ООН группа представила доклад, где речь шла о вербовке детей негосударственными вооружёнными группами, включая наёмников и ЧВК, в условиях вооружённого конфликта, а также о взаимодействии наёмников и иностранных боевиков [29]. А на 73 сессии Генеральной Ассамблеи ООН был представлен доклад, в котором большое значение уделялось “содействию построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечению доступа к правосудию для всех и созданию эффективных, подотчётных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях” [30].

Рабочая группа рекомендует правительствам начать лицензирование компаний и персонала, разработать механизмы гласности, подотчётности и контроля, запретить регистрацию ЧВК в

офшорных зонах. Предлагается, кроме того, создать единый межгосударственный регистр, который позволил бы определить точное число персонала каждой конкретной ЧВК, а также иметь систематическую информацию о них [15].

Международное гуманитарное право относит сотрудников ЧВК при их невмешательстве в конфликт к категории “гражданские лица”. Они не являются участниками боевых действий, не могут подвергаться нападениям со стороны противника. При осуществлении действий, квалифицируемых как непосредственная причастность к конфликту, сотрудники ЧВК получают новый статус: они теряют защиту международного гуманитарного права от нападения неприятеля на период участия в конфликте, теряют статус военнопленного, а также могут быть осуждены за свою деятельность во время боевых операций [31]. Эту характеристику нельзя назвать исчерпывающей, так как применить в отношении ЧВК один из статусов не всегда возможно. Ряд экспертов делают оговорку, что “статус персонала военных подрядчиков (ЧВК) определяется международным гуманитарным правом с учётом характера и условий выполнения возложенных на них функций” [18]. В случае, если сотрудники ЧВК это право нарушают, “ответственность за нарушения, помимо самой компании, будет нести государство, которое эту компанию наняло” [6].

В международной практике в условиях военного конфликта сотрудники ЧВК могут быть отнесены к следующим правовым категориям:

- включаться в состав вооружённых сил одной из противоборствующих сторон на период конфликта;
- входить в ополчение или добровольческие отряды, при этом они должны удовлетворять следующим требованиям: иметь во главе группы лицо, несущее за своих подчинённых ответственность, иметь опознавательные знаки, носить оружие, соблюдать законы военных действий;
- заниматься логистикой, консалтингом и т.д. [6], также сотрудники подпадают под категорию гражданских лиц.

При поддержке Международного комитета Красного Креста в 2009 г. было разработано “Руководство, поясняющее положение международного гуманитарного права, касающееся непосредственного участия гражданских лиц в боевых действиях”. В документе разъясняется, что относится к непосредственному и к косвенному участию в конфликте.

Следует подчеркнуть: единого международного законодательства, универсального закона, который ограничивал бы деятельность ЧВК, не существует; все имеющиеся профильные документы носят рекомендательный характер. В современном мире сотрудники частных военных

компаний могут использовать методы выполнения поставленных задач, которые нарушают права человека. Отсутствие системы сдерживания данной категории лиц подрывает основы международного права и влечёт за собой большое количество рисков [30].

Отсутствие обязательных документов, регулирующих деятельность частных военных компаний, представляет собой серьёзную проблему в системе международных отношений. При такой ситуации деятельность данных структур ограничивается только контрактом, в котором указываются лишь поставленные задачи, а не способы их достижения. Это позволяет сотрудникам ЧВК нарушать законодательство и международное право с целью получения собственной выгоды [32]. Не опасаясь наказания и применения санкций, ЧВК могут совершать противоправные действия как в мирное, так и в военное время. Многие аспекты работы ЧВК, прямо или косвенно нарушающие нормы международного права, не всегда удаётся должным образом выявить и классифицировать [28]. Требуется выработка нового, более совершенного законодательства, где будет дано чёткое определение частных военных компаний, а также установлены критерии и рамки, за которые эти структуры в своей деятельности выходить не должны.

Наиболее остро стоит вопрос осуществления международного, гражданского, демократического контроля над самими ЧВК и их деятельностью. Российский военный журналист И.П. Коновалов, опираясь на существующие международно-правовые документы, а также на мнения экспертов, выделяет два возможных способа разрешения данной проблемы: первый — усиление контроля над частными военными компаниями со стороны национальных государств, второй — создание организации, членами которой станут ведущие ЧВК и которая “будет осуществлять контроль за следованием стандартам, если таковые всё-таки будут выработаны” [10, с. 207].

Действительно, существующие международные соглашения создают условия для учреждения в будущем особого международного органа, главной целью которого стал бы контроль за деятельностью ЧВК. Это позволило бы избежать некоторых проблем, а также чётко регламентировать место частных военных компаний в мировой политике.

ЧВК эволюционируют, их структура и деятельность приобретают новые формы, вписываясь в меняющиеся политические реалии. Эти компании всё больше превращаются в транснациональные корпорации, теряя национальную принадлежность и обслуживая интересы разных государств, в том числе и соперничающих друг с другом, — так ЧВК пытаются отвечать на вызовы

глобализации, делая свой бизнес также глобальным и трансграничным. Мелкие ЧВК постепенно уходят с рынка военных услуг либо вливаются в более крупные структуры на правах дочерних компаний или филиалов. Одновременно на этом рынке появляются ЧВК, формируемые по этническому или религиозному признаку и имеющие, кроме конкретных бизнес-интересов ещё и религиозно-идеологическую подоснову. Формирование ЧВК в виде военно-религиозных организаций и укомплектование их кадрами из мусульман даёт компаниям определённые преимущества при осуществлении операционной деятельности на территории стран с преобладающим мусульманским населением (опыт Сирии это наглядно демонстрирует на примере работы подразделений военной полиции, укомплектованной выходцами из республик Северного Кавказа), но сама тенденция появления у ЧВК в качестве “скрепы” религиозной идеологии несёт в себе очевидные риски.

Рост числа малых и больших необъявленных войн, в которых вооружённое соперничество между странами ведётся и в условиях сохранения между ними формально мирных отношений, стимулирует рост числа ЧВК, более напоминающих частные мобильные армии. При этом всё чаще разные страны делегируют ЧВК ограниченное право на вооружённое насилие для решения всё большего спектра задач, которые “западным демократиям” неудобно решать напрямую, от своего имени, с помощью собственных вооружённых сил. В результате ЧВК начинают постепенно занимать ту нишу, которую прежде занимали некоторые государственные институты (министерства обороны и др.), размывая монополию наций-государств на применение вооружённого насилия с последующей приватизацией этого права. Идёт вытеснение и замещение государств “актерами вне суверенитета”, к которым принадлежат крупнейшие транснациональные ЧВК. Эта тенденция представляется весьма тревожной.

С передачей широкого спектра боевых задач [33] на аутсорсинг частным военным компаниям последние, пользуясь фактическим отсутствием демократического контроля за их деятельностью, всё чаще стремятся решать свои задачи более грубыми и опасными, но зато более дешёвыми методами, выгодными с точки зрения максимизации получаемой ЧВК прибыли. В результате вмешательство ЧВК в вооружённые конфликты приводит не к их прекращению или затуханию, а, наоборот, к увеличению числа жертв среди мирного населения. При этом далеко не всегда ЧВК заинтересованы в скорейшем завершении конфликта и установлении мира. Напротив, часто их деятельность, даже в рамках контракта с государством, направлена именно на затягивание конфликта, так как его наличие позволяет вовлечён-

ным в него ЧВК зарабатывать на самом процессе. В своих действиях ЧВК отвечают не перед народом своей страны, как это свойственно государству, его институтам и служащим, а перед собственниками — владельцами долей, акционерами, для которых имеют значение не национальные интересы, а только чистая прибыль.

Представляя собой серьёзную вооружённую силу, хорошо организованную (по армейскому принципу) и обученную, в военном плане ЧВК несут в себе прямую угрозу суверенитету национальных государств, поскольку являются их прямыми конкурентами в военной сфере и в сфере монополии на вооружённое насилие. Причём конкурентный потенциал ЧВК в этой сфере с каждым годом растёт. Осознавая эту опасность, современные правительства стремятся поставить деятельность ЧВК под собственный контроль. Выпускаются законы, регулирующие деятельность ЧВК и вписывающие их как явление и субъект военно-охранной деятельности в национальное правовое поле. Это позволяет ограничить деятельность ЧВК определёнными рамками и оказывать на них регулирующее воздействие, но практика показывает, что рамки весьма условны и при необходимости легко преодолимы. Частично решить проблему могла бы разветвлённая и многоярусная система гражданского контроля за деятельностью ЧВК, но в большинстве стран она попросту отсутствует.

Россия также столкнулась с необходимостью легализации собственных ЧВК, которые стали активно создаваться на волне украинского кризиса и затем проявили себя в борьбе с международным терроризмом “на дальних рубежах”. В условиях гибридных конфликтов нового поколения выяснилось, что некоторые задачи оборонного характера в условиях нарастающей международной напряжённости можно решать только с помощью ЧВК, формально никак не связанных с системой государственной власти. Законопроекты о легализации ЧВК направлялись на рассмотрение Государственной думы РФ несколько раз, начиная с 2015 г., однако ни одно из этих рассмотрений не привело к их принятию. Между тем число конфликтов, в которые вовлекается Россия, растёт (к Украине и Сирии с недавнего времени добавились ЦАР, Ливия, Судан, Венесуэла), и потребность в легально действующих ЧВК также увеличивается. Требуется создать нормативную базу на двух уровнях — национальном и международном.

Деятельность ЧВК нуждается, как уже сказано, в гражданском демократическом контроле. На международном уровне система демократического контроля может быть выстроена на базе опыта, который мировое сообщество уже имеет при регулировании деятельности различных ви-

дов ТНК, например, нефтегазовых. Транснациональные ЧВК холдингового типа с дочерними компаниями и отделениями в разных странах мира по своей природе ничем не отличаются от других типов ТНК. На национальном уровне регулирование деятельности ЧВК должны осуществлять государственные институты (на основании соответствующей нормативной базы, предусматривающей легализацию ЧВК и придание им соответствующего правового статуса) и система гражданского контроля. Необходимо также выделить в национальном законодательстве особый порядок привлечения ЧВК государством к решению отдельных задач в интересах национальной обороны и безопасности. Это должен быть именно особый порядок, исключаящий “приватизацию” ЧВК права на вооружённое насилие.

Современные ЧВК успешно маскируют фактическое наёмничество под охранную, военнo-логистическую и иную подобного рода деятельность, не запрещённую нормами международного права. При этом стремятся исключить любые утечки информации, которые могли бы пролить свет на их реальную роль в том или ином конфликте и содействовать установлению системы гражданского контроля за ними. В этом плане ЧВК остаются предельно закрытыми организациями, реальная деятельность которых раскрывается только вследствие скандалов или расследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Загорский А.В.* Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. М.: ИМЭМО РАН, 2015.
2. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования ЧВК в период вооружённого конфликта: утверждён федеральным департаментом иностранных дел Швейцарии, Международным комитетом Красного Креста от 17 сентября 2008 г. // Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция A/63/467–S/2008/636.
3. Конвенция Организации африканского единства о ликвидации наёмничества в Африке: утверждена странами-участницами на конференции в Либревиле от 3 июля 1977 г. (вступила в силу в 1985 г.) // African Union. <https://au.int/en/treaties/convention-elimination-mercenary-africa> (дата обращения 15.12.2018).
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных конфликтов (Протокол I): утверждён на дипломатической конференции в Женеве от 8/07/1977 г. // Национально-правовое обеспечение Гарант. <https://base.garant.ru/2540377/0eef7b353fcd1e431bd36a533e32c19f/> (дата обращения 05.04.2019).
5. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников: утверждена резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1989 г. // Организация Объединённых Наций. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения 15.12.2018).
6. *Сибилева О.П.* Деятельность ЧВК в современных вооружённых конфликтах как вызов международному гуманитарному праву // Военная мысль. <http://vm.milportal.ru/deyatelnost-chastnyh-voennyh-kompanij-v-sovremennyh-vooruzhennyh-konfliktah-kak-vyzov-mezhdunarodnomu-gumanitar-nomu-pravu/> (дата обращения 03.12.2018).
7. *Камерон Л.* ЧВК: их статус в международном гуманитарном праве и воздействие МГП на регулирование их деятельности // Международный журнал Красного Креста. <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye-voennye-kompanii-ih-status-po-mezhdunarodnomu-gumanitar-nomu-pravu-i-vozdeystvie-mgp-na-regulirovanie-ih-deyatelnosti> (дата обращения 13.12.18).
8. *Небольсина М.А.* Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав. Дисс. канд. полит. наук. М., 2016.
9. *Singer P.W.* Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security // International Security. 2002. V. 26 (3). P. 186–220.
10. *Коновалов И.П.* Солдаты удачи и воины корпораций: история современного наёмничества. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015.
11. *Кокошин А.А.* Феномен “гибридной войны” в силовой составляющей современной мировой политики // Вестник РАН. 2018. № 11. С. 971–978.
12. Равнение на право: в Госдуму внесут законопроект о легализации работы частных военных компаний // RT. <https://russian.rt.com/russia/article/471026-zakonoproekt-chvk-gosduma> (дата обращения 29.11.2018).
13. *Курьлев К.П., Пархитыко Н.П., Станис Д.В.* Феномен ЧВК в военно-силовой политике государств в XXI веке. <https://iorj.hse.ru/2017-12-4/212730473.html> (дата обращения 05.05.2019).
14. ЧВК: за что воюют и погибают в XXI веке русские “солдаты удачи”. Интервью А. Коца с сотрудниками частных военных компаний на Ближнем Востоке // Комсомольская правда. <https://www.samara.kp.ru/daily/26748/3777439/> (дата обращения 29.04.2019).
15. *Небольсина М.А., Никитин А.А.* Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний // Вестник Университета МГИМО. 2016. № 2(47). С. 145–160.
16. Понятия “вооружённые силы” и “комбатант” в международном гуманитарном праве // Международное гуманитарное право. <http://isfic.info/mgp/gumprav07.htm> (дата обращения 17.12.2018).
17. Уголовный кодекс РФ: утверждён Федеральным законом № 63 от 13 июня 1996 г.: текст с изменениями

- ями и дополнениями на 1 сентября 2014 г. Ст. 359. “Наёмничество”.
18. Башкиров Н. Международно-правовые аспекты использования частных военных компаний // За- рубежное военное обозрение. 2013. № 8. С. 10–18.
 19. Определение агрессии: утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 де- кабря 1974 г. Организация Объединённых Наций. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conven- tions/aggression (дата обращения 20.12.2018).
 20. Бывшие заключённые скандальной тюрьмы Абу- Грейб подали в суд // Корреспондент. net. <https://korrespondent.net/world/98927-byvshie-zak- lyuchennye-skandalnoj-tyurmy-abu-grejb-podali-v- sud> (дата обращения 18.12.2018).
 21. Частные военные компании: легализация наём- ных убийц или армия будущего? // Российское агентство правовой и судебной информации. http://rapsinews.ru/international_publica- tion/20140707/271667681.html (дата обращения 20.12.2018).
 22. Цепков Н.Б. Частные военные компании: краткий обзор мирового и российского регулирования // zakon.ru. <https://zakon.ru/blog/2015/12/14/chast- nye-voennye-kompanii-kratkij-obzor-miro- vogo-i-rossijskogo-regulirovaniya> (дата обращения 21.12.2018).
 23. Международный кодекс поведения частных охранных компаний // Альманах “Искусство вой- ны”. <http://navoine.info/code-of-pmc-conduct.html> (дата обращения 21.12.2018).
 24. DCAF Backgrounder. Частные военные компании // Вестник Женевского Центра демократического контроля над вооружёнными силами (ДКВС). <http://www.str.i-docx.ru/38hudoj/336233-1-chto-ta- кое-chastnie-voennye-kompanii-kakie-esche-naz- vaniya-mogut-nosit-chvk-pochemu-suschestvuet-ri- nok-dlya-chvk.php> (дата обращения 15.04.2019).
 25. Документ ООН А/61/341. 2006. 13 сентября.
 26. Резолюция ГА ООН 62/145 от 18 декабря 2007 г. “Использование наёмников как средство наруше- ния прав человека и противодействия осуществле- нию права народов на самоопределение”. <https://undocs.org/ru/A/RES/62/145> (дата обраще- ния 25.04.2019).
 27. Документ ООН А/63/325. 2008. 25 августа.
 28. Официальный сайт Управления верховного ко- миссара по правам человека. Документы рабочей группы по вопросу об использовании наёмников. https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.as- px?m=152 (дата обращения 01.05.2019).
 29. Документ ООН А/HRC/39/49. 2018. 13 июля.
 30. Документ ООН А/73/303. 2018. 6 августа.
 31. Международное гуманитарное право и частные военные и охранные компании // МККК. <https://www.icrc.org/rus/resources/docu- ments/faq/pmsc-faq-150908.htm> (дата обращения 22.12.2018).
 32. Записка Генерального секретаря ООН. Использо- вание наёмников как средство нарушения прав че- ловека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Генеральная Ассам- блея ООН. А/69/338. 2014. <http://docplay- er.ru/50370051-Ispolzovanie-naemnikov-kak-sredst- vo-narusheniya-prav-cheloveka-i-protivodeystviya- osushchestvleniyu-prava-narodov-na-samooopredele- nie.html> (дата обращения 20.04.2019).
 33. Новикова Д.О. Государство, легитимное насилие и деятельность частных военно-охранных компаний в современном мире // Сравнительная политика. 2011. № 3. С. 76–85.